

Вадим ПЕРЕСВЕТОВ (слова, запятые), Василий КУДРЯВЦЕВ (карточки)

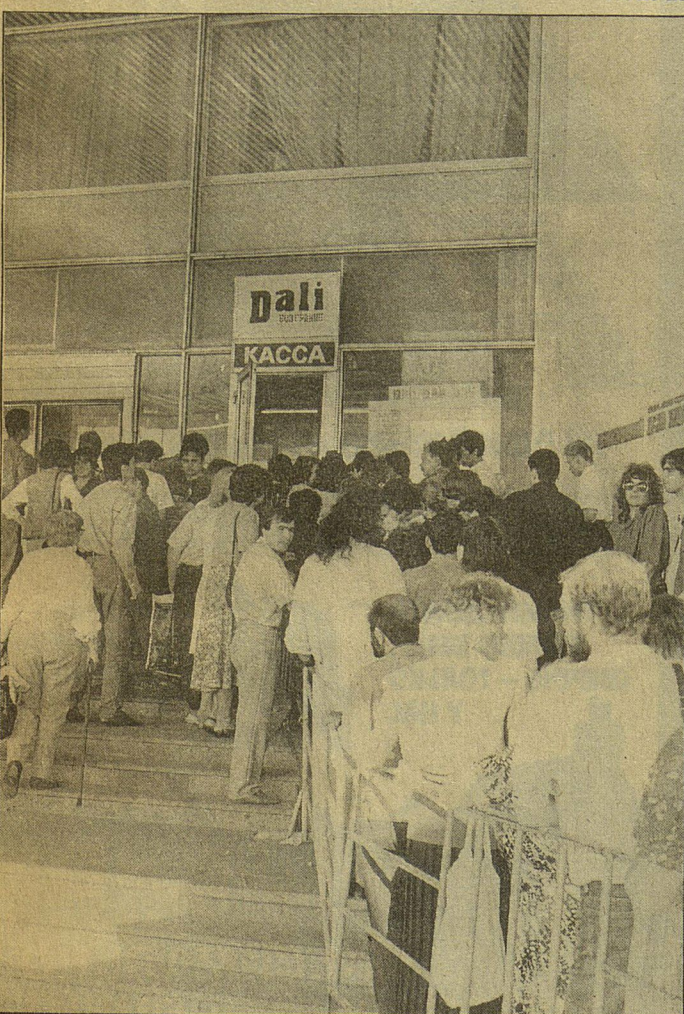
Дали Сальвадор

Сальвадор ДАЛИ: «Сюрреализм — это я»

Мешанина из субъективных заметок автора, фактов от Мередиэттерингтон-Смит и опубликованных откровений Мастера

Очень сухо: ДАЛИ (Сальвадор) испанский художник, график и писатель, родившийся в Фигурасе (провинция Жерона) в 1904 году. В Париже с 1929 года. Наиболее впечатляющий создатель вызывающих галлюцинации сюрреалистических картин.

Petit Larousse en couleurs, Paris 1988.

Introduction

Пожалуй, такого столпотворения у касс Дома художника на Крымском валу не наблюдалось уже очень давно. Подобную длинную очередь, напоминающую собой несколько связанных ананасов, я видел лишь на того же... Дали несколько лет назад, только это было в Пушкинском, когда по просьбе тогда еще «советской общественности», обделенной вниманием Мастера, уже находившийся почти при смерти Сальвадор Дали соблаговолил прислать в Москву свою графику. Экспозиция тогда была сравнительно небольшой, но люди терпеливо стояли за вожаками билетами, отмечаясь по номерам, лишь изредка отходя перекусить или «нарисоваться» на работе, на которой надо было находиться строго с 9 до 6 и обедать по расписанию. А затем в означенный день и час они неслись на встречу с непонятным для многих, но бесконечно притягательным «клиником», впитывали в себя его картины, а затем переваривали их еще в течение долгого времени. Но это сложное занятие, ибо Дали — это в первую очередь дух свободы и победа над ирреальным. А чтобы победить немалое, надо самому быть из этой серии. НЕМЫСЛИМЫЙ! Вот одно из определений, наиболее точно подходящее к Дали.

Я томился все в той же очереди на протяжении девяти часов, хотя переводил письма «инициативной группы» к Самому. От усталости и отчаяния мне хотелось крикнуть во всю мощь моего голоса, да так, чтобы хлорированная вода замечательного бассейна «Москва» с официальной надписью на плакате, что оный является «источником здоровья», и с неофициальной припиской «и сифилиса» вышла из берегов: «Люди! Я переводил те письма, без которых, может, выставка никогда

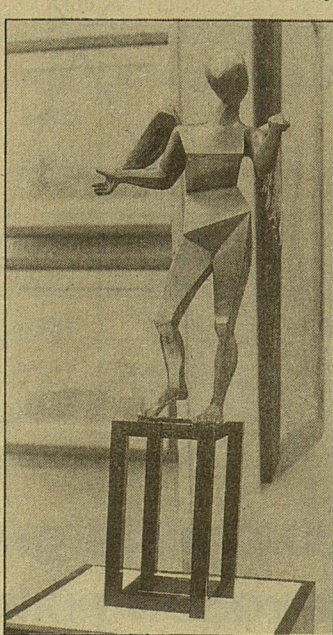
● Профиль времени

гу перед домом его отца вместе с младшей сестрой Анной Марией, привязанность художника к которой согласно местным слухам заходила дальше обычных родственных отношений, и в компании эскапистов из художественного мира Парижа: Маргитом с женой Жоржеттой, Гомаансом и его подружкой Ивонной. В то лето Дали было 25 лет. Его броская испанская красота и в одинаковой степени зажигательный ум покоряли каждого, кого он встречал. В его внешности было что-то магнетическое, а его огромный талант только начинал привлекать к себе внимание в художественных кругах Парижа. Но его новые друзья в Париже не осознавали, что за внешне блестящим Дали был скрыт человек, над которым нависла опасность впасть в безумие. За год до того он покончил с интимными трехлетними отношениями с поэтом Федерико Гарсия Лоркой, а потом в Париже без поддержки своей семьи он изнывал от ностальгии и испытывал страшную депрессию. Сальвадору тогда как воздух была необходима жизненная опора, но не в лице своего отца, ограничивающего его существование жизнью маленького испанского провинциального городка, а совсем иная. И со временем он нашел ее в Гале, которой тем летом исполнилось то ли тридцать шесть, то ли тридцать восемь лет; дата ее рождения была одним из многих тщательно скрываемых секретов. А Гале был нужен новый мужчина, ибо она прекрасно понимала, что хоть Элюар и был признанным критиком поэтом, но он никогда бы не смог заработать тех денег, которые ей хотелось бы иметь.

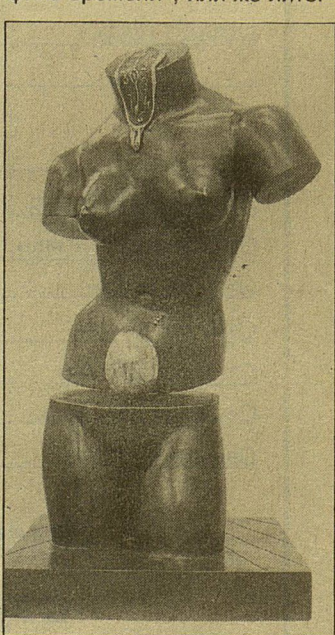
Несмотря на неумолимую лютость обстоятельств, летний роман Галы и Сальвадора, проходивший на пустынных пляжах и в тенистых оливковых рощах, первое время оставался тайной. Гала покинула Кадакес, и лишь в конце ноября она и Дали встретились вновь в Париже, где она сделала свой решительный шаг, оставив Элюара и убедив Дали уехать с ней в Ситгез близ Барселоны. Это произошло за два дня до его первой персональной выставки в парижской галерее Гомаанса. Поначалу Дали ненавидел Галу. «Она явилась, чтобы разрушить и уничтожить мою твердость», — писал он, — и меня начало охватывать совершенно несправедливое отношение к ней: она мешала мне работать, исподтишка внедрялась в мой мозг, она лишала меня моей личности». Но затем их судьбы переплелись и в течение бурных пятидесяти трех лет он был неразделим со своим «дьявольским гением».

Замок в Пуболе

Трещины во взаимоотношениях Галы и Дали, впервые проявившиеся в случае с Эдвардом Джемсом (английский коллекционер и меценат, с которым у Дали были тесные отношения и ... контракт), росли и начали становиться достоянием гласности в шестидесятых годах. Гала все чаще стала появляться на публике без Дали и подбирать себе все более молодых любовников (хотя Дали всегда был терпимым к любви Галы к групповому сексу на людях, это, по его же словам, приносило ему

● Кубический ангел

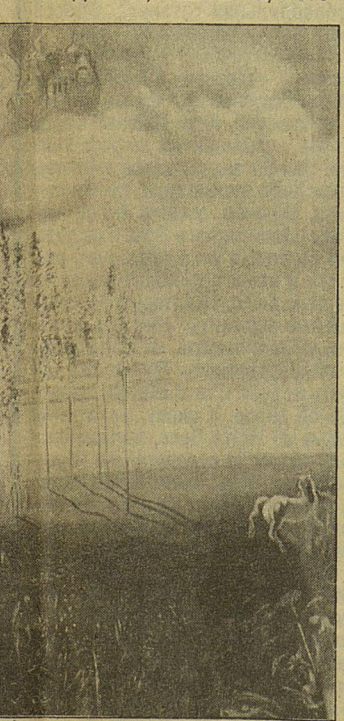

● Космическая Венера

● Лошадь с качающимися часами

вдохновение) — юношей возраста Элюара времен их первой встречи, а Элюару тогда было ... шестнадцать. Она демонстрировала их Дали и друзьям, платила своим любовникам деньги и дарила им дорогие подарки. Затем, после того как Галу перестало устраивать предоставленное ей Дали собственное жилище в Порт Лигате, он купил ей замок в Пуболе, куда ему было дозволено приезжать только по ее письменному приглашению, которое поступало нечасто. «Замок Гала в Пуболе» — так называется одна из литографий Дали, выставленных на Крымском валу. Зная историю взаимоотношений Дали и Галы, можно почувствовать ее настроение: тона картины довольно сумрачные и лишь Гала видится художнику в радужных, но она уже далека от него и холодна с ним. А сам замок кажется неприступным и умиротворяющим. Последние годы совместной жизни Дали и Галы вылились в водоворот ее молодых любовников и болезней. У Дали развилась болезнь Паркинсона, а Гала, которой было, вероятно, девять лет, начала разваливаться физически, вплоть до разрушения тка-

рую мы получили, существенного отливается от внутренней. Ее обретают только великие, иногда с помощью демонических женщин, но это уже неважно...

Автография

Дали писатель? Безусловно. Писатель и философ, может быть в большей степени, чем добрая половина из них, пытающихся спрятать какофонию своих мыслей за сложными формулировками, непонятной терминологией и выспренним слогом. На «Дали — без границ» был стенд с его «нетленками»: «Победа над иррациональным», «Метаморфозы нарциссизма», «Книга эротических метаморфоз»... Но в основном Дали как писатель и теоретик искусства известен по книге «Пятьдесят секретов магического искусства», начинающейся следующей немеркнувшей фразой: «Ван Гог отрезал себе ухо. Прочти эту книгу прежде, чем сделать то же самое». Замечательная перефразировка всем известной пословицы: «Умные учатся на чужих ошибках, а дураки на собственных». А вот уже постыдное высказывание: «Я написал книгу о ремесле художника, где, помимо всего прочего, разъяснил, как делается то, чего художник Сальвадор Дали пока не умеет. Теперь она служит мне учебником живописи». А учебником по личной жизни Мастера нам служит книга «Тайная жизнь Сальвадора Дали, написанная им самим» (1941). И, наконец, многие, прочтя «Биографию», пришли в замешательство или же, скажем, в состояние легкого шока. Что же в таком случае объединяло любительницу группового секса, или «русскую шлюху-наркоманку», как называл Галу отец Дали, и художника, склонного к пассивному гомосексуализму? Ответ на этот вопрос дает сам Сальвадор:

«В начале нашей любви с Галой я был явно нездоров душевно... Припадки хохота... сопровождали судороги и прочие симптомы истерии. И все сильнее меня мучил комплекс высоты — мне хотелось столкнуть кого-нибудь вниз или броситься самому с обрыва. Однажды я нарочно завел Галу на одну из самых высоких скал, и когда мы взобрались на самый верх... во мне явственно шевельнулось преступное желание. Там я предложил Гале игру, которую сам выдумал: мы откалывали большие куски гранита, подтаскивали их к самому краю, скидывали вниз и смотрели, как бесконечно далеко внизу они низвергаются в море или разлетаются вдребезги, ударяясь о камни. Я мог часами ворошить камни ради этого зрелища, и только опасение, что когда-нибудь я столкну в бездну не камень, а Галу, удерживало меня. Я перестал водить ее на скалы, где меня охватывал неописуемый трепет, следствие близкой опасности и восторга, сладостного и губительного.

Гала все чаще говорила о чем-то, что неизбежно должно произойти, о чем-то важ-

● ДАЛИко ли видеть?

ном для нас обоих — что все решит... Мы молча подолгу, до изнеможения блуждали по оливковым рощам и виноградникам, словно надеясь, что сумеем скинуть непосильную ношу тайных чувств, скрученных тугим узлом, освободиться от давящего ярма немоты...

— Скоро ты узнаешь, что мне от тебя нужно! — говорила Гала.

...Эта идиллия длилась до самой осени. Друзья-сюрреалисты отбыли в Париж и Элюар с ними. Гала осталась в Кадакесе... В тот — назначенный — день на ней было белое платье из легкой ткани. Оно трепетало на ветру, пока мы поднимались на гору, и меня была дрожь...

Лицо Галы изобличало непреклонную решимость. Я обнял ее и спросил: «Что мне сделать с тобой?»

● Мягкие часы

● Из серии «Пантагрюэль»

Она хотела ответить, но от волнения не смогла вымолвить ни слова и наконец трянула головой. По ее лицу текли слезы. Но я не отставал: «Что мне сделать?» Гала наконец решилась и жалобным девчоночьим голосом проговорила: «А если я скажу и ты не захочешь, ты никому не скажешь?»

Я поцеловал ее в губы — впервые в жизни я так целовал. Исполненный притворной нежности, тот, иудин поцелуй, спас ей жизнь и воскресил во мне душу.

Coda

Когда уставшие, но довольные мы выходили из «Цитадели», длинная очередь не изменилась. Она по-прежнему напоминала связанных ананасов, жаждущих заглотив свою добычу. Добычу по имени Сальвадор Дали.